

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-2-19

УДК 314.8.062.4

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ

Абдулмананов П.Г.

Территориальные различия в уровне социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа складываются под воздействием различного рода условий, среди которых немаловажную роль играет демографический фактор. В результате проведенного исследования выявлена значительная дифференциация темпов роста численности населения в регионах СКФО и определена степень демографического благополучия в них посредством сопоставления компонентов демографического: естественного и миграционного прироста. Такого рода дифференциация территорий обусловлена различной результативностью процессов рождаемости, смертности и миграции населения. По своим показателям Республику Ингушетию и Ставропольский край можно относить к типу с абсолютно благополучной ситуацией, так как положительный рост численности населения здесь обеспечивается как естественным движением, так и миграционным. Дагестан и Чеченскую Республику так же можно причислять к благополучным в связи с тем, что обеспечивается положительный общий прирост, но только относительно естественного прироста из-за сложившегося отрицательного сальдо по миграции. В этих регионах демографическая политика должна быть направлена на сохранение благополучной демографической ситуации и недопущения ухудшения показателей воспроизводства населения под влиянием падения реальных доходов в связи с негативными явлениями в экономике. Остальные территории – Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия–Алания – являются демографически депрессивными, так как численность населения снижается из-за высокой миграционной убыли населения, несмотря на положительный естественный прирост. Неблагополучные регионы нуждаются в скорейшей стабилизации миграционных процессов и в повышении эффективности миграционной политики.

Ключевые слова: Северо-Кавказский федеральный округ; дифференциация демографического развития; компоненты демографического роста; естественный прирост; миграционный прирост.

DIFFERENTIATION OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA

Abdulmanapov P.G.

Territorial differences in the level of socio-economic development in the regions of the North Caucasus Federal district are formed under the influence of different conditions, among which the important role is played by demographic factor. As a result of the study a significant differentiation among population growth rates in the regions of North Caucasus Federal district is revealed, and the degree of demographic well-being in them is determined by comparing the components of demographic natural and migration increase. Such kind of territorial differentiation is explained by different efficiency of the processes such as fertility, mortality and migration. According to the characteristics, the Republic of Ingushetia and the Stavropol region can be attributed to the type with absolutely prosperous situation, because the positive population growth is provided here by natural movement as well as migration. Dagestan and Chechen Republics can be also considered as prosperous due to the positive overall growth, but only concerning the natural increase through the negative net migration. In these regions, the demographic policy should be aimed at preserving the positive demographic situation and preventing the deterioration of population reproduction under the influence of falling real income in connection with negative economic phenomena. Other regions – Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia and North Ossetia-Alania – are demographically depressive, as the population is decreasing because of high migratory population decline, despite the positive natural growth. Disadvantaged regions need fast stabilization of migration processes and increase of migration policy effectiveness.

Keywords: *North Caucasian Federal district; differentiation of demographic development; components of population growth; natural growth; migration growth.*

В настоящее время экономическое пространство Северо-Кавказского федерального округа характеризуется глубокой дифференциацией развития в региональном разрезе [7]. Причем, различия между территориями наблюдаются как в социально-экономическом развитии, так и в социокультурном и демографическом. Накопление диспропорций в хозяйственной структуре федерального округа страны усилилась с 1990-е гг. из-за начала перехода на новый тип модели экономического развития страны. Во время проведения социально-экономических и полити-

ческих реформ данные различия резко усилились, что связано с тем, что регионы Северного Кавказа вступили на путь преобразований с различными стартовыми условиями, обусловленными неоднородностью пространственного развития страны и, в значительной мере, территориальным разделением труда, концентрацией и специализацией производства, накоплением капитала, характером расселения населения.

Северо-Кавказский федеральный округ России объединяет Ставропольский край и все республики Северного Кавказа – Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания, Чечня. Общая площадь региона 170,4 тыс. кв. км. (1% от территории России), численность населения (на 1 января 2014 года) – 9590,0 тыс. чел., т.е. 6,7% населения РФ [11].

В среднем по СКФО плотность населения составляет 56,27 человек на 1 кв. км., что в 6,7 раза больше чем в России (8,4 человек на 1 кв. км.). В республиках Северного Кавказа наиболее густозаселенным является Республика Ингушетия (124,9 человека на 1 кв. км). Минимальная плотность населения в настоящее время в пределах округа зафиксирована в Карачаево-Черкесской республике – всего 32,9 человека на 1 кв. км. [6].

Численность населения в совокупности регионов, составляющих СКФО, по данным Росстата, скорректированных в соответствии с итогами переписей населения 2002 и 2010 годов имела положительный прирост за весь постсоветский период, и в настоящее время составляет 9,6 млн. человек. Процент ежегодного прироста численности за последнее время составляет от 0,5% до 1%.

Самым крупным регионом СКФО по численности населения является Дагестан. На него приходится более 30% от общей численности населения округа. Немного меньше населения в Ставропольском крае – 29%. Эти два субъекта из семи, численность населения в которых доходит до 3 млн. в каждом, составляют более 60% от численности населения Северо-Кавказского федерального округа. В Чеченской Республике численность населения превышает 1,3 млн. В остальных республиках общая численность населения меньше 1 млн.

Благополучность территории в демографическом отношении определяется на основе особенностей естественного и миграционного движения. Для благополучных территорий характерно увеличение численности населения, а для депрессивных – убыль. Причем благополучность и депрессивность тех или иных регионов связана с различной результативностью и характером процессов воспроизводства и миграции [7].

В начале 2000-х годов депрессивная зона на территории СКФО, состоящая из регионов с отрицательным общим приростом, была значительно шире, чем в настоящее время, и включала

в себя четыре субъекта: Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Северная Осетия – Алания и Ставропольский край (рис. 1). Переход ставропольского края в группу благополучных регионов обеспечило существенное превосходство зоны благополучия над депрессивной как в территориальном разрезе, так и по численности населения (рис. 2).

Рис. 1. Дифференциация субъектов СКФО по результативности общего прироста (ОП) численности населения, 2003 г.

Рис. 2. Дифференциация субъектов СКФО по результативности общего прироста (ОП) численности населения, 2013 г.

Расширение зоны демографического благополучия в округе стало возможным благодаря росту рождаемости, который начался в 2007 г. после начала реализации дополнительных мер демографической помощи семьям с детьми [1]. Из-за снижения уровня рождаемости в 1990-х гг., связанных с социально-экономическими реформами в стране, и возросшей смертности от внешних причин (войн, террористических актов, убийств), в некоторых регионах Северного Кавказа показатели естественного прироста опустились ниже нуля. Это значит, что число умерших в регионе превышало число родившихся, что является прямой угрозой начала депопуляции населения.

Так, в 2003 г. в трех субъектах округа отмечалась неблагоприятная ситуация по отношению к естественному приросту, когда смертность была выше рождаемости – в Ставропольском крае, в Карачаево-Черкесии и в Северной Осетии-Алании (рис. 3). Естественный прирост увеличивался с 2007 г. – с момента начала реализации дополнительных мер демографической политики в стране. В первое время материнский (семейный) капитал оказывал существенное воздействие на динамику показателя естественного прироста, но к настоящему времени его потенциал, по всей видимости, иссяк, из-за чего рост данного показателя сильно замедлился. За 2012-2015 гг. значение естественного прироста изменился всего на 0,3 тыс. человек.

Рис. 3. Дифференциация субъектов СКФО по результативности естественного прироста (ЕП), 2003 г.

К настоящему времени (по данным на 2013 г.) ситуация изменилась в лучшую сторону и во всех регионах СКФО сложился положительный естественный прирост (рис. 4). Даже Ставропольский край, где с начала 1990-х гг. имела место естественная убыль населения, в 2012 году перешел в разряд благополучных со значением 1,5 тыс. человек естественного прироста. Здесь, скорее всего, межрегиональные миграционные процессы способствовали улучшению демографической ситуации посредством изменения возрастно-половой структуры в общей численности населения, обеспечившим рост рождаемости.

Рис. 4. Дифференциация субъектов СКФО по результативности естественного прироста (ЕП), 2013 г.

В регионах СКФО, как видно, повсеместно рождаемость превышает смертность. Однако, миграционные процессы частично «съедают» естественный прирост. По результативности миграционных процессов территорию округа можно разделить на две зоны – зону оттока и зону притока (рис. 5). В настоящее время зона миграционного оттока охватывает все национальные республики Северного Кавказа, за исключением Ингушетии, а зона притока – Ставропольский край и Республику Ингушетию, и подобная картина сохраняется уже более десятилетия. Вместе с переходом к положительной динамике естественного движения населения в федеральном округе остановился рост миграционного оттока. Миграционный прирост в совокупности ре-

гионов за анализируемый период был отрицательным, за исключением 2007 г, когда наблюдалось небольшое превышение числа прибывших над числом выбывших.

Рис. 5. Дифференциация субъектов СКФО по результативности миграционных процессов (МП), 2013 г.

Демографические процессы в СКФО и в Республике Дагестан в значительной степени схожи. Являясь самой крупной по численности населения регионом, Дагестан оказывает большое влияние на демографические показатели в целом по федеральному округу. Как и в СКФО, здесь рост численности населения обеспечивается исключительно за счет высокого уровня естественного прироста, более половины которой «съедается» отрицательным миграционным приростом. Начиная с 2007 г. уровень естественного прироста понемногу начал расти, что связано с началом реализации дополнительных мер помощи семьям с детьми, введением «Материнского капитала». Примерно с этого же времени начинает расти превышение миграционного оттока над притоком в регион, что может быть спровоцировано мировым финансовым кризисом и ухудшением экономического положения домохозяйств в республике. Динамика показателей общего прироста с 2007 г. имела тенденцию снижения из-за роста опережающими темпами миграционного оттока, но за последний год отмечается незначительное увеличение.

Республику Ингушетию можно назвать самым благополучным в демографическом плане регионом СКФО, так как здесь наблюдается как положительный естественный прирост, так

и положительный миграционный. До 2009 г. миграционный прирост в республике Ингушетия оставался незначительным, и особой роли в деле роста численности населения не играл. В 2012 г. миграционная компонента изменения численности населения приравнялась половине естественной и составила 4 тыс. человек. Для Северокавказской республики это достаточно высокий показатель. Уровень естественного прироста за период реализации дополнительных мер помощи семьям с детьми сильных изменений не претерпел, и в последние годы составляет около 8 тыс. человек. Абсолютная демографическая благополучность в Республике Ингушетия наблюдается в достаточно долгий период – более десятилетия.

Вторым абсолютно благополучным регионом СКФО в настоящее время является Ставропольский край, так как по данным Росстата за 2012-2013 гг. все три компонента изменения численности населения оказались положительными. Миграционный прирост в крае за весь анализируемый период был положительным, а наибольший показатель приходится на 2007 год – 9,4 тыс. человек, и в дальнейшем его уровень снижался. В противовес ему естественный прирост увеличивался за этот период, и оба показателя сошлись в одной точке с небольшим различием. С показателя – 11,8 тыс. разницы между рождаемостью и смертностью в 2005 г. вырос до 2,7 тыс. в 2013 г. К настоящему времени удалось переломить тенденцию превышения смертности над рождаемостью в регионе.

Особый тип формирования населения характерен для Чеченской Республики. Миграционный прирост отрицательный за весь анализируемый период, и до 2009 г. он составлял в среднем 1 тыс. человек. В последние несколько лет наблюдается усиление миграционного оттока из региона, в результате чего сальдо по миграции возросло до 4,7 тыс. человек. Однако относительно высокий естественный прирост обеспечивает за свой счет положительный общий прирост и увеличение численности населения высокими темпами. Несмотря на и так достаточно высокие показатели рождаемости, дополнительные меры помощи семьям с детьми благоприятно отразились на демографических процессах в Чеченской республике. Как видно из графика, только 2012 г. наметилась тенденция изменения динамики естественного прироста населения в сторону снижения, и составил на тот период 2% по отношению к общей численности населения, что является самым высоким показателем среди субъектов СКФО.

В группу депрессивных в демографическом отношении регионов СКФО в настоящее время входят Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесия, и Республика Северная Осетия-Алания. В этих республиках до сих пор наблюдаются более высокие показатели рождаемости при низких показателях смертности по сравнению со средними по стране, что приводит к образованию значительного естественного прироста численности населения. Однако

огромный миграционный отток, детерминированный социально-экономическими факторами, формирует отрицательный общий прирост, из-за чего численность населения каждый год снижается.

Дополнительные меры демографической политики обеспечили существенный рост показателя естественного прироста в Кабардино-Балкарии, что позволило вывести регион из состояния демографического кризиса на непродолжительный период времени – 2007-2010 гг. Резкое увеличение миграционного оттока населения в 2009 г. потянул вниз и показатель общего прироста численности населения до значения – 0,7 тыс. чел., несмотря на продолжающийся рост естественного прироста, тем самым нарушив общую положительную динамику в регионе. В настоящее время потери в численности населения незначительны (в пределах 0,1-0,5 тыс. человек), но наметившаяся за последний год тенденция снижения естественного прироста при неизменной динамике миграционной составляющей не позволит вывести республику из состояния депопуляции.

Наихудшее положение в демографической сфере у Карачаево-Черкесской Республики. Здесь наблюдается затяжная и глубокая депопуляция населения, обусловленная миграционным оттоком при относительно невысоком естественном приросте. До 2007 г. естественный прирост был очень слабым – в среднем 0,1 тыс. человек в год или примерно 0,02% от численности населения, в то время как отрицательный миграционный прирост достигал 3 тыс. чел. В 2007 г. показатель естественного прироста значительно подрос, достигнув уровня 0,3% по отношению к общей численности, и с тех пор продолжает расти. Тем не менее, естественные процессы не в состоянии компенсировать миграционную убыль населения, имеющую нисходящую динамику. С 2009 г. миграционный отток начал увеличиваться высочайшими темпами и в 2012 г. достиг 1% от численности населения региона, но за последний год наблюдается изменение тренда динамики данного процесса в положительную сторону.

Республика Северная Осетия-Алания до недавних пор являлась абсолютно неблагополучной территорией в демографическом плане. Депопуляция в регионе была вызвана как низким естественным приростом, так и миграционным. В 2006 г. ситуация немного улучшилась, а в 2007 г., благодаря росту рождаемости под влиянием дополнительных мер помощи семьям с детьми, общий прирост оказался положительным. В дальнейшем миграционная убыль только усиливалась, а депопуляция росла. Миграционные потери в настоящее время в 2 раза превышают положительный естественный прирост в республике. По последним данным, естественный прирост в регионе остановился, а миграционная убыль начала снижаться, вследствие чего динамика показателя общего прироста численности населения изменила свой тренд.

Таким образом, в Северо-Кавказском федеральном округе сохраняются различия между регионами по основным компонентам демографического роста. Такого рода дифференциация территорий обусловлена различной результативностью процессов рождаемости, смертности и миграции населения. Если разделить всю территорию федерального округа на благополучную и депрессивную зоны относительно воспроизводства населения, то преобладающая часть оказывается благополучной, а по сравнению с ситуацией десятилетней давности данная зона существенно расширилась, что можно обозначить как показатель эффективности демографической политики. Это подтверждается заметным изменением картины по естественному приросту, отражающим расширение зоны благополучия и охватившим всю территорию округа положительным естественным приростом.

Слабое звено в процессе воспроизводства населения в СКФО – миграционные процессы [4]. Картина по миграции на постоянное место жительства в округе за последнее десятилетие изменений не претерпела, и большая часть территории остается под зоной миграционной убыли населения. Национальные республики, кроме Ингушетии, являющиеся в большей части горными территориями, относятся к миграционным донорам, а Ставропольский край традиционно относится к реципиентам. Лишь в Ингушетии удастся сохранить благоприятную среду для привлечения мигрантов или снижения их оттока.

К регионам с благополучной демографической ситуацией в настоящее время можно отнести республики Дагестан, Ингушетия, Чечня и Ставропольский край. Причем в Ингушетии и Ставропольском крае прирост численности населения обеспечивается как за счет миграции, так и за счет рождаемости, а в Дагестане и Чечне – только за счет естественного прироста. В этих регионах демографическая политика должна быть направлена на сохранение благополучной демографической ситуации и недопущения ухудшения показателей воспроизводства населения под влиянием падения реальных доходов в связи с негативными явлениями в экономике страны из-за снижения цен на углеводороды на мировом рынке и санкций со стороны некоторых стран.

В трех республиках северного Кавказа достаточно долгое время наблюдается снижение численности населения. Это – Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия-Алания. Здесь, как и в других регионах, складывается положительный естественный прирост, но не соизмеримая миграционная убыль приводит к отрицательному общему приросту численности населения, обуславливающую затяжную депопуляцию. Неблагополучные в демографической сфере регионы Северо-Кавказского федерального округа нуждаются в скорейшей стабилизации миграционных процессов, и в повышении эффективности миграционной поли-

тики, проводимой федеральными органами. Миграционные процессы обусловлены главным образом высокой безработицей в республиках Северного Кавказа, низкими доходами населения и неразвитостью социальной сферы.

Список литературы

1. Абдулманапов П.Г., Абасова Х.У., Особенности демографической политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 4. С. 20-22.
2. Абдулаева З.З., Хаджалова Х.М. Проблемы и направления развития малого предпринимательства в Республике Дагестан // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10. С. 924-927.
3. Абдулманапов П.Г., Багрий Е.Г. Рождаемость и репродуктивное здоровье населения Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2011. № 2. С. 80-83.
4. Абдулманапов П.Г., Галбацдибирова М.А. Комплексное развитие горных территорий // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 5 (49). С. 686-705.
5. Абдулманапов П.Г., Галбацдибирова М.А. Особенности воспроизводства населения в горных территориях Республики Дагестан // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-2. С. 354-359.
6. Абидов М.Х. Тенденции трудовой миграции в трудоизбыточных регионах СКФО // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 67-70.
7. Абидов М.Х., Абдулманапов П.Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 259.
8. Багомедов М.А. К вопросу об особенностях специализации сел на региональном рынке Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 3. С. 152-157.
9. Гичиев Н.С. Стратегические направления внешнеэкономической интеграции приграничного региона в условиях глобализации мировой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 89-95.
10. Дагестан в цифрах - 2015. Краткий статистический сборник. Махачкала: Дагестанстат РД, 2015.
11. Демографический ежегодник России. 2014. Стат. сб. / Росстат. М., 2014.
12. Римашевская Н.М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / Ред.-сост.: Н.М. Римашевская (науч. ред.), Л.Г. Лунякова; Ин-т

соц.-экон. проблем народонаселения РАН; Науч. совет по проблемам гендерных отношений РАН. М.: Наука, 2009. 273 с.

13. Сагидов А.К. Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО // Апробация. 2014. № 7. С. 89-91.
14. Хаджалова Х.М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. №4(38). С. 290-299.
15. Хаджалова Х.М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №2. С. 58-62.
16. Ryazantsev S. Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community, ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series. Vol. 4. No 5. July 2013. URL: <http://ces.anu.edu.au/research/publications>
17. Schamiloglu, U. (2006). Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia. Philadelphia: Mason Crest Publishers.
18. Channell, J., 2000. Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis. Authorial Stance and the Construction of Discourse. Oxford: Oxford University Press, pp. 38-55.
19. Massey M.D. et al. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review. 1993. Vol. 19(3).
20. Schiller N.G. et al. Transnationalism: A New Framework for Understanding Migration // Annals of the New York Academy of Science. 1992. Vol. 645.

References

1. Abasova Kh.U., Abdulmanapov P.G. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Questions of structuring of economy], 2009, no. 4, pp. 20-22.
2. Abdulaeva Z.Z., Khadzhalova Kh.M. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economy and entrepreneurship], no.10 (2014): 924-927.
3. Abdulmanapov P.G., Bagriy E.G. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Questions of structuring of economy], 2011, no. 2, pp. 80-83.
4. Abdulmanapov P.G., Galbatsdibirova M.A. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems], 2015, no.5, pp. 686-705.
5. Abdulmanapov P.G., Galbatsdibirova M.A. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2015, no.7-2, pp. 354-359.

6. Abidov M.Kh. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Questions of structurization of economy], 2010, no. 2, pp. 67-70.
7. Abidov M.Kh., Abdulmanapov P.G. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. 2.
8. Bagomedov M.A. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transforming the economy], 2008, no. 3, pp. 152-157.
9. Gichiev N.S. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transforming the economy], 2010, no. 4, pp. 89-95.
10. *Dagestan v tsifrakh - 2015. Kratkiy statisticheskiy sbornik* [Dagestan in figures - 2015. Short statistical collection]. Makhachkala: Dagestanstat RD, 2015.
11. *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2014* [The Demographic Yearbook of Russia. 2014: Statistical Handbook]. Moscow: Rosstat, 2015.
12. Rimashevskaya N.M., Ballaeva E.A., Zdravomyslova O.M., Arutyunyan M.Yu., Baskakova M.E., Khotkina Z.A., Khadzhalova Kh.M., Mezentseva E.B., Malysheva M.M., Nazarova I.B., Dobrokhleb V. G., Lunyakova L.G. *Gendernye stereotipy v menyayushchemsya obshchestve: opyt kompleksnogo sotsial'nogo issledovaniya* [Gender stereotypes in the changing society: experience of the complex social research]. Moscow: Nauka, 2009. 271 p.
13. Sagidov A.K. *Aprobatsiya* [Approbation], 2014, no. 7, pp. 89-91.
14. Khadzhalova Kh.M. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transforming the economy], 2013, no. 4, pp. 290-299.
15. Khadzhalova Kh.M. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2010, no. 2, pp. 58-62.
16. Ryazantsev S. Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community, ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series. Vol. 4. No. 5. July 2013. URL: <http://ces.anu.edu.au/research/publications>.
17. Schamiloglu, U. (2006). Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia. Philadelphia: Mason Crest Publishers.
18. Channell, J., 2000. Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis. Authorial Stance and the Construction of Discourse. Oxford: Oxford University Press, pp. 38-55.
19. Massey M.D. et al. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review. 1993. Vol. 19(3).
20. Schiller N.G. et al. Transnationalism: A New Framework for Understanding Migration // Annals of the New York Academy of Science. 1992. Vol. 645.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Абдулманатов Пирмагомед Габибуллаевич, научный сотрудник, кандидат экономических наук. Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук

ул. М. Ярагского, 75, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367030, Российская Федерация
raha77@mail.ru

SPIN-код SCIENCE INDEX: 9861-6380

DATA ABOUT THE AUTHOR

Abdulmanapov Pirmagomed Gabibullaevich, Research Associate, Candidate of Economic Sciences

Institute of Social and Economic Researches of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

75, Yaragsky Str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation
raha77@mail.ru